

**«Внеситуативность речевых высказываний» и грамматика
генеритивного регистра речи (к вопросу о количественном минимуме текста)**

1. В небольшой по объему (изданной посмертно) книге «Система форм речевого высказывания» (1994 г.) Владимир Григорьевич Адмони предложил свое видение филологической теории текста – «текстоведения», объектом которого должен стать текст во всей его многоаспектности. В.Г. Адмони определил текст как одну из форм речевого высказывания, характеризующегося обязательной воспроизводимостью. Важнейшим условием появления текстов В.Г. Адмони, вслед за К. Бюлером, считает отрыв содержания речи от ситуации произнесения речи.

2. Характеризуя «аспекты речевой коммуникации», В.Г. Адмони предлагает различать элементарные и цельные высказывания. Нас будет интересовать взаимодействие признаков внеситуативности, цельности и воспроизводимости применительно к одному предложению (простому или сложному). Понятно, что одно предложение часто недостаточно для цельного речевого высказывания, но существуют такие высказывания, в которых форма стремится к элементарности, в смысл к предельной обобщенности, к предельной внеситуативности. Этот тип высказываний называют «сентенционным типом речи» (по С.Г. Ильенко), или генеритивным регистром речи (в терминологии «Коммуникативной грамматики»), который воплощается в пословицах и афоризмах.

3. В.Г. Адмони анализирует высказывание генеритивного регистра (не употребляя этого термина) – знаменитый зачин «Анны Карениной» «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» и говорит о неприкрепленности данного предложения к последующему контексту, самодостаточности, афористичности, а следовательно, цельности и воспроизводимости. Но какими средствами достигается эта смысловая самодостаточность?

4. Если понимать коммуникативный регистр речи как результат межуровневого действия закона семантического согласования – между лексикой, морфологией и синтаксисом, то можно предположить, что смысловая самодостаточность высказывания (его оторванность и от речевой ситуации, и от линейного контекста) рождается не столько за счет лексики, сколько за счет грамматики, прежде всего синтаксиса. Морфологические категории в условиях генеритивного регистра «выключены»: либо нельзя одну форму заменить другой, нет парадигмы (например, категория времени), либо заменить можно, но без изменения смысла, как синоним – грамматическая оппозиция нейтрализована (например, категория числа).

5. «Разовые» (по В.Г. Адмони) высказывания характеризуются «усеченностью» состава при обязательном наличии «сочетательной проекции» по отношению к предшествующему высказыванию. Разовые высказывания В.Г. Адмони рассматривает как способ «закономерного сокращения логико-грамматических схем предложений под влиянием воздействий со стороны ситуации...»¹, а их количественный минимум связывает со «специфическими свойствами грамматической системы построения, свойственными тем или иным языкам»².

6. Представляется, что количественный минимум внеситуативных, цельных, воспроизводимых высказываний также определяется грамматикой языка. Чтобы это доказать, надо обратиться к сентенциям, афоризмам, пословицам, «максимам», «гномам». Внешне все кажется просто: их количественный минимум равен одному «элементарному» (по В.Г. Адмони) высказыванию, однако это высказывание не является элементарным,

¹ В.Г. Адмони. Система форм речевого высказывания. СПб., 1994, с. 55

² Там же, с. 59.

базовым, изосемическим предложением. Оно принадлежит генеритивному регистру и характеризуется целым рядом признаков, отличающих генеритивное высказывание от базовых логико-грамматических типов.

7. Высказывание, принадлежащее генеритивному регистру, характеризуется: (1) неизосемичностью образующих его компонентов (*Смелость города берет; Сытый голодного не разумеет*), (2) отсутствием синтаксической парадигмы, (3) обобщенно-личностью субъекта диктума и включенностью в его состав субъекта модуса (говорящего); (4) обобщенно-личностью субъекта модуса и включенностью в него говорящего (все знают, и я в том числе), (5) полипредикативностью и наличием внутренних причинно-следственных отношений между пропозициональными составляющими (*Без муки нет и науки; Без труда не выловишь и рыбку из пруда*); (6) наличием интонационной симметрии, или отсутствием «функциональной перспективы» (такого варианта интонационно-коммуникативной организации, который предполагает связь с последующим контекстом).

8. Внеситуативность и внеконтекстуальность подобных высказываний обеспечивается синтаксическими нулями (например, в позиции субъекта), абсолютивацией слов релятивной семантики, субстантивацией, номинализацией (синтаксической деривацией). В отличие от ситуативных, «разовых» высказываний значимое отсутствие является средством системной, структурно-семантической модификации.

9. Полипредикативность высказываний, принадлежащих генеритивному регистру, обнаруживается при разворачивании формально простых предложений в сложные (*Безумство ищет, глупость судит* – Ф.И. Тютчев; ‘Если человек безумен, то он будет искать; если глуп, то будет судить’). Соответственно в рамках генеритивного регистра работает категория таксиса.

10. Генеритивные высказывания функционируют как цельные, самодостаточные, воспроизводимые, т.е. как тексты, поэтому именно они являются тем количественным минимумом, с которого можно говорить не о предложении, а о тексте. Этот количественный минимум должен содержать не менее двух предикативных (пропозициональных) составляющих, соединенных таксисными и причинно-следственными отношениями.